

E.V. Kopshukova
(Russia, Samara)

STRUCTURAL PARAMETERS AND FUNCTIONAL POTENTIAL OF EXAM DEMO-PAPERS

The article is aimed at describing the structural parameters and functional potential of exam demo-papers. The focus of the author's attention is on the linguistic peculiarities of academic discourse.

Keywords: academic discourse, demo-paper, micro-text, nomination

О.А. Кострова
(Россия, Самара)

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ В РОМАНЕ К. КРАХТА "FASERLAND"

В статье представлены результаты исследования, показывающие влияние Интернет-коммуникации на поведение личности на примере романа К. Крахта "Faserland". Писатель использует языковые средства, имитирующие манеру поведения, стиль общения в Интернете.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, поведение, провокационность, прозрачность, сложное предложение

1. К постановке проблемы

Вторжение Интернета в сферу функционирования языка расценивается как своеобразная «революция» [Crystal 2001: 214], которая открыла новую сферу деятельности и для лингвистов. В поле зрения исследователей языка попало прежде всего то, что лежит на поверхности: это и создание новых жанров, и утверждение нового стиля, пограничного между письменной и устной речью, сценариев коммуникации [ср. Горошко 2007; Клочкова 2006; Schmitz 2004]. Новые фор-

мы общения, наблюдаемые в Интернет-дискурсах, не могли остаться незамеченными и вовне собственно Интернет-сферы, их влияние стало прослеживаться и закрепляться в других дискурсивных практиках. Эти формы проникли и нашли отражение в художественной литературе, например, один из романов австрийского прозаика Д. Глаттауэра «Gut gegen Nordwind» (2006 г.) написан в форме электронных писем героев [ср. Шипова 2014]. В других романах на современные темы это влияние ощущается не столь прямо, но часто оно присутствует опосредованно.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить, как происходит это влияние на материале романа швейцарского писателя Кристиана Крахта “Faserland” (1995 г.), который вызвал бурю критики, но, в конце концов, даже был включен в обязательную программу по литературе в немецких гимназиях.

2. Культурный сдвиг в Интернет-эпоху

Тексты, ввиду того, что мы можем их непосредственно наблюдать, относятся к «артефактам» ментальной культуры, к которой причисляются и другие феномены культуры, не наблюдаемые непосредственно, но так или иначе проявляющиеся в текстах. Это т.н. «ментефакты»: мнения, убеждения, нормы и т.п. В новой коммуникативной среде – Интернете – сформировалась своя новая система ментефактов, обусловленная анонимностью и ничем не ограниченной свободой коммуникации. Особенности этой коммуникативной среды как нельзя лучше соответствовали настроениям молодого поколения 60-х годов XX столетия. Именно это поколение, названное впоследствии «поколение гольф», первым откликнулось на предоставленные Интернет-коммуникацией возможности. Его отличительной чертой было то, что оно отвергало привычные традиционные идеалы, выдвигало на первый план свои приоритеты. Анонимность пользователей обеспечивала свободу, даже небрежность выражения. Новизна средства коммуникации, огромные преимущества в скорости распространения информации, легкость доступа к ней, возможность высказать свое мнение, – все это привело к тому, что Интернет сразу завоевал массовую аудиторию, создаваемые с помощью этого медиума тексты утратили элитарный характер.

Другая сторона Интернет-коммуникации – ее анонимность. Поскольку пользователь может подписываться не своим, а вымышленным именем, это провоцирует его на то, чтобы не обнаруживать свои истинные взгляды. Исследователи отмечают в поведении пользователей склонность к шутовству и провоцированию [см. Трофимова 2004], которые представлены в дискурсах виртуального мира.

Для непосредственного выражения своих мнений, убеждений, суждений, т.е. экспликации ментефактов, в Интернет-коммуникации используется специальный жанр – комментарий, который излагается в блогах и на форумах. Представленные там Интернет-тексты, образующие дискурс массовой культуры, оказали влияние на литературу, которая оказалась втянутой в орбиту поп-культуры. Пионером в этой области стал К. Крахт, шокировавший читателя своим первым романом “Faserland”.

3. Следы культуры блогов и форумов в романе К. Крахта

3.1. Поиск идентичности

Восприятие партнера по коммуникации (не учитывая общение через скайп) имеет в виртуальном мире свои особенности. Коммуниканты не видят мимики и жестов, не слышат интонаций друг друга, что нивелирует индивидуальные черты и способствует стереотипизации представлений друг о друге. Этой тенденции противостоит стремление к собственной идентификации [ср. Виноградова 2004]. Отмеченные особенности коммуникативного поведения в виртуальном пространстве перенесены К. Крахтом в текст романа. Обратимся к используемым в этих целях языковым средствам.

Так, главный герой романа, от лица которого ведется повествование, постоянно стремится идентифицировать себя, понять суть и причинную связь событий. Его речь насыщена *сложными предложениями с придаточными причины*. Частотность таких предложений значительно превышает их встречаемость в других текстах современной немецкой художественной литературы. Достаточно сказать, что на 75 страниц романа приходится 105 предложений с союзом *weil*, то есть на каждой странице встречается 1,4 таких предложения. В пересчете на 1000 знаков это составляет 0,8 единицы. Проведенные ранее

подсчеты употребительности таких предложений в диалогах и рассуждениях других авторов показывают, что их частотность там примерно в три раза ниже: на 348 страниц текста приходится только 176 предложений с *weil*; в пересчете на 1000 знаков это составляет 0,25 единицы [Кострова 1992: 77].

Необычайная *плотность причинных предложений* в тексте К. Крахта объясняется, на наш взгляд, тем, что его герой болезненно воспринимает «прозрачность» жизни, в которой человек постоянно на виду и которая является неотъемлемой чертой виртуальной жизни в соцсетях. Ср.: *Heute ist alles so transparent, ich weiß nicht, ob ich mich da richtig ausdrücke, jedenfalls ist alles aus Glas und aus so durchsichtigem türkischen Plastik, und es ist irgendwie körperlich unerträglich geworden* [Kracht 2004: 24].

Страдая от этой всеобщей транспарентности, герой не в силах выйти из-под ее влияния, что и заставляет его везде, даже там, где это вряд ли необходимо, искать причинные связи. Ср.:

...wir rauchen Zigaretten und lachen und liegen auf dem Fußboden, weil Nigel keine Couch hat.

Oft erzählt oder erklärt er irgendwas, und ich oder jemand anderes versteht es dann nicht, weil Nigel manchmal etwas abstruse Theorien hat [Kracht 2004: 34].

Неудовлетворенность жизнью побуждает героя прибегать к поведенческой *тактике провоцирования*, столь характерной для Интернет-коммуникации. Раздираемый внутренними противоречиями, он постоянно выражает их специальной языковой формой – *предложениями с уступительными придаточными*. Прекрасно осознавая неправомочность своих действий, он все-таки поступает вопреки принятым нормам, балансируя на грани дозволенного. Ср.:

...ich zünde mir eine Zigarette an, obwohl ich ja im Nichtraucher sitze, aber das mache ich immer [Kracht 2004: 57 f.].

Ich zünde mir noch eine Zigarette an, obwohl das Nichtraucherzeichen schon seit einiger Zeit leuchtet [Kracht 2004: 63].

Уступительные предложения встречаются практически на каждой странице романа; в пересчете на 1000 знаков приходится 0,54 таких предложений. Обычно частотность уступительных предложений намного ниже, на 1000 знаков приходится, как правило, 0,026 единиц [Кострова 1992: 77]. Это означает, что в тексте романа К. Крахта они употребляются в 24 раза чаще, чем в текстах других авторов. Представляется, что такое разительное различие не может быть случайным. Уступительные предложения используются К. Крахтом как стилистическое средство экспликации провокационного или ненормативного поведения главного героя и других романских персонажей, которые находят в таком поведении свою идентичность. Даже если в своей основе они вовсе не такие, они ходят такими *казаться*, поскольку именно такие свойства личности соответствуют их представлениям о современном молодом человеке.

3.2. Языковой комментарий

К. Крахт заставляет своего героя постоянно *комментировать* собственные и чужие действия и мысли, уподобляя его поведение виртуальной жизни в социальных сетях, где каждый может высказать свое мнение по любому поводу и повторить его. Нередко такие комментарии вводятся глаголом *denken* и образуют единый комплекс с уступительными предложениями, ср.:

...ich denke daran, dass mir Partys eigentlich nicht so wichtig sind, obwohl sie für Nigel das wichtigste der Welt sind, glaube ich [Kraacht 2004: 36].

Obwohl, wie ich gerade daran denke, entsteht Alexanders Bild in meinem Gehirn nur so in Einzelheiten [Kraacht 2004: 67].

3.3. Нарочитая простота

Стиль Интернет-дискурса характеризуется исследователями специальным выражением, которое стало терминологическим: «*письменная устность*». В романе К. Крахта следы этого стиля обнаруживаются в частом употреблении сочиненных сложных предложений с союзом *und*. Этот союз может многократно повторяться в сложном

комплексе, сочетаясь с наречиями *dann* или *da*. Этот же союз нередко вводит и простые предложения. Оба приема создают нарочитую простоту, близкую по стилю к устному изложению. Ср.:

*Das Taxi hält, **und** auf der Uhr steht 12 Mark, **und** ich bezahle dem Fahrer sein Geld* [Kracht 2004: 38].

*Die Drei halten sich im Arm, **und da** sieht Nigel mich und winkt mir zu, **und** ich gehe hin* [Kracht 2004: 41].

*Er sagt, ich solle mir keine Sorgen machen [...]. **Und dann** klopft er mir auf die Schulter, **und** ich sehe, dass er schneeweiße Zähne hat* (ebd.: 96).

4. Выводы

Проведенный анализ подтверждает вывод, что художественная литература, как и любой другой вид искусства, не может оставаться вне социальной среды. Эпоха Интернет-коммуникаций вызвала к жизни не только новый стиль общения, но и сформировала новый тип человека, привыкшего жить и общаться в противоречащих друг другу условиях анонимности, с одной стороны, и всеобщей прозрачности, с другой. К. Крахт остро почувствовал эти новые веяния, отразив их в своем романе. Образ нового молодого человека создается им путем использования признака плотности специфических языковых средств, имитирующих виртуальное поведение и мышление в Интернет-дискурсе.

Библиографический список

1. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67.

2. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Вып.5. – Орел: Картуш, 2007. URL: www.Текстология.RU [форум], <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76> (дата обращения 05.02.2014)

3. Ключкова Е.С. Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: СГПУ, 2009.

4. Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации. – Самара: Изд-во Саратовского ун-та (филиал), 1992.

5. Трофимова Г.Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. Изд. 2-е. – М.: РУДН, 2009.

6. Шипова И.А. О некоторых лингвистических особенностях немецкоязычного художественного текста XXI века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. т.21. №2, – Кострома, 2015. – С.149-153.

7. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Univ. Press, 2001.

9. Schmitz U. Sprache in modernen Medien: Einführung in Tatsachen und Theorien, Themen und Thesen. – Berlin: E. Schmidt Verlag, 2004.

Источник фактического материала

1. Kracht C. Faserland: Roman. – München: DTV, 2004.

O.A. Kostrova
(Samara, Russia)

LINGUISTIC INDICATION OF INTERNET AGE PERSONALITY IN CRISTIAN KRACHT'S NOVEL "FASERLAND"

The paper presents the results of research, showing the interaction between linguistic expression of a prosaic text and the behavior of Internet users. In his novel Christian Kracht, using specific language means, imitates the personality of the Internet age.

Keywords: Internet communication, behavior, provoking, transparency, composite sentences